

«Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина как хранитель генетической памяти народа: лингвокультурологический аспект

DOI 10.31483/r-96911

УДК 801.83

Мышкина А.Ф.^а, Ядранская И.В.^б

Центр регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», Чебоксары, Российская Федерация.

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9721-3963>, e-mail: chrio6@cap.ru

Резюме: Статья посвящена выявлению роли «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина в раскрытии ментальных основ современных чувашей и определении социокультурно-психологического типа характера чуваша. Актуальность исследования связана с тем, что в период глобализации и универсализации культур возврат к исконным ценностям нации, поиск индивидуальностнонациональных черт характера человека в его мировоззрении и образе жизни имеет огромное значение. Человеческий язык сохраняет в себе большой объем информации, способствующей его духовному, научно-техническому и производственному развитию. Поэтому анализ лексики способствует также изучению истории развития человека, народа, нации, человечества.

Цель исследования – изучение социально-исторической, культурноэтической информации, закрепленной в лексике народа и зафиксированной в данном словаре.

В исследовании использованы те принципы *методологии*, в которых отражаются элементы концептологии, герменевтики и общей филологии.

Делается *вывод о том*, что чувашский язык (шире – чувашская культура) является неотъемлемой частью древнетюркского мира, поэтому исследования в этом направлении расширяют рамки понимания философии, истории, теологии и повседневности чувашского народа.

Ключевые слова: этические ценности, национальный менталитет, тюркология, фольклористика, философия, теология.

Для цитирования: Мышкина А.Ф. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина как хранитель генетической памяти народа: лингвокультурологический аспект / А.Ф. Мышкина, И.В. Ядранская // Развитие образования. – 2020. – № 4 (10). – С. 20-25. DOI:10.31483/r-96911.

“Dictionary of the Chuvash Language” by N.I. Ashmarin as a Guardian of the Genetic Memory of the People: Linguoculturological Aspect

Albina F. Myshkina^а, Inessa V. Iadranskaia^б

Centre for Regional Development BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia”,

Cheboksary, Russian Federation.

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9721-3963>, e-mail: chrio6@cap.ru

Abstract: The article is devoted to identifying the role of the «Dictionary of the Chuvash language» by N.I. Ashmarin in revealing the mental foundations of modern Chuvash and in determining the sociocultural and psychological type of character of the Chuvash.

The relevance of the study is due to the fact that during the period of globalization and universalization of cultures, the return to the original values of the nation, the search for individual-folk traits of a person's character in his worldview and lifestyle, which is most clearly recorded in his language, is of great importance. The human language retains a large amount of information that contributes to its spiritual, scientific, technical and industrial development. Therefore, the analysis of vocabulary also contributes to the study of the history of the development of man, people, nation, humanity.

The purpose of the research is to study the socio-historical, cultural and ethical information enshrined in the vocabulary of the people and recorded in this dictionary.

The principles of methodology, that reflect elements of conceptology, hermeneutics and general philology are used in the study.

It is concluded that the Chuvash language (more broadly, the Chuvash culture) is an integral part of the ancient Turkic world, therefore research in this direction expands the framework of understanding the philosophy, history, theology and everyday life of the Chuvash people.

Keywords: ethical values, national mentality, Turkology, folklore studies, philosophy, theology

For citation: Myshkina A.F., & Iadranskaia I.V. (2020). "Dictionary of the Chuvash Language" by N.I. Ashmarin as a Guardian of the Genetic Memory of the People: Linguoculturological Aspect. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 4(10), 20-25. (In Russ.) DOI:10.31483/r-96911.

Н.И. Ашмаринан «Чăваш чĕлхин словарĕ» – чăваш халăхĕн несĕллĕх сыхлавши: чĕлхе ħслăлăхĕпе культурологи аспекчĕ

Мышкина А.Ф.^а, Ядранская И.В.^б

ЧР «Чăваш Республикин вĕренĕ институтĕ» ХПВ БУ регион аталанăвĕ центрĕ, Шупашкар хули, Раçсей Федерацийĕ.

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9721-3963>, e-mail: chr106@cap.ru

Аннотаци: Статъяра сăмах Н.И. Ашмаринан «Чăваш чĕлхи слоарĕ» хальхи чăвашсен менталитет никĕсне тата чăваш сыннин халăх культцирипе психологи тĕсне ħнланма мĕнле пулăшни сынчен пырать.

Тĕпчев паян куншĕн пĕлтерĕшлĕ пулни акă мĕнле сыхăннă: культурăсем глобализуцилнĕ тата универсализациленĕ тапхăрта нацин авалан сыхланнă пахалăхĕ патне таврăнни, сыннан тĕнче курăмĕнче тата кулленхи тыткаларашĕнче палăракан харкамлăхпа халăхлăх енĕсене шырани пите пысăк пĕлтерĕшлĕ. Чĕлхе сынна чунчĕм, ħслăлăхпа техника тата производство енчен малалла аталанма май паракан информацие сыхлат. Çавăнпа лексикăна тишкерни сын, халăх, наци, этемлĕх аталанăвĕн историне тĕпчеве те çул уçать.

Тĕпчев тĕллевĕ – Словаре кĕнĕ лексикăра палăракан халăх хутшăнăвĕпе истори, культурăпа сипетлĕх информативине тĕпчеве пулса тăрат.

Тĕпчевре концептологи, герменевтика тата пĕтĕмĕшле филологи элеменчĕсем палăракан методологи принципĕсемпе усă курнă.

Пĕтĕмлетĕре каланă тăрăх, чăваш чĕлхи (анлă илсен чăваш культури) авалхи тĕрĕк тĕнчин уйрăлми пайĕ пулса тарать. Çавăнпа пирĕн тĕпчев чăваш халăхĕн философияне, историне, тĕнне тата кулленлĕхне анлăрах ħнланма май парать.

Тĕп сăмахсем: кăмăл-сипет пахалăхĕ, наци менталитетĕ, тĕрĕк вĕрентĕвĕ (тюркологи), халăх пултарулăхĕ (фольклористика), философия, тĕн вĕрентĕвĕ (теологи).

Цитатăлама: Мышкина А.Ф. ħН.И. Ашмаринан «Чăваш чĕлхин словарĕ» – чăваш халăхĕн несĕллĕх сыхлавши: чĕлхе / А.Ф. Мышкина, И.В. Ядранская // Вĕренĕ аталанăвĕ. – 2020. – № 4 (10). – С. 20-25. DOI 10.31483/r-96911.

Введение

«Словарь чувашского языка» – крупнейший тезаурус чувашского языка, составленный тюркологом Н.И. Ашмариным и филологом Н.А. Резюковым, который сыграл значимую роль в развитии чувашской лексикографии и культуры в целом. В тюркской и российской лексикографии по богатству материала стоит в одном ряду с такими изданиями, как словарь русского языка В.И. Даля и словарь якутского языка Э.К. Пекарского. Словарь издавался в течение долгих 20 лет: его первая книга вышла в Казани 1928 году, а последняя, 17 книга, в Чебоксарах в 1950 году. При этом за время своего издания он претерпел ряд существенных цензурных сокращений. Так, составлению словаря предшествовала большая подготовительная работа. Н.И. Ашмарин поставил целью отразить в словаре не только слова, но и наследие многовековой истории, культуру и быт, мировоззрение, поверья обряды, устное творчество чувашского народа. Это выражено в составленной учебной программе для сбора материалов к словарю. Материал для словаря был собран в основном до 1917 г., поэтому современная лексика и терминология, освоенные чувашским литературным языком, получили в нем незначительное отражение.

В начальных выпусках словаря были использованы, наряду с переводом, и толкования на русском и отчасти на латинском языках. Также в огромном количестве был представлен иллюстративный материал. В заключительных выпусках дается только перевод на русский язык с минимумом подтверждающих примеров. Более того, назвав свой труд «Thesaurus», Ашмарин не считал целесообразным применение нормативных и иных ограничительных установок. Этим объясняется включение в словник архаических, диалектических, стили-

стически сниженных, даже «заумных» и «тёмных» слов, звукоподражаний, различных вариантов одного слова; как нарицательной лексики, так и местных названий, имен лиц, прозвищ, кличек; как целых слов, так и их частей или составных названий, словосочетаний. Автор стремился дать как можно больше фактической информации о называемых словами предметах и явлениях. Также последние выпуски словаря сильно обеднены в результате исключения из реестра слов, не соответствующих идеологическим канонам советского периода. В частности, в них почти полностью отсутствуют лексика и фразеология, связанные с этническими поверьями и обрядами, а также христианской религией.

В словаре свыше 55 тысяч словарных статей, а состав представленного в нем материала характеризуется следующими цифрами: статей на отдельные слова и их части – 42711, на составные единицы – чуть меньше 13 тысяч, собственным именам посвящено 9114 статей. Из частей речи преобладают существительные (14246) и глаголы (7440). Много подражаний (2052) и неясных по значению слов (1921). Для иллюстрации значения и употребления слов использованы, кроме речевых примеров и текстовых цитат, десятки тысяч выдержек из народных песен, пословиц, поговорок, примет и т. п. Это в действительности богатейший материал, который до сих пор не изучен с точки зрения развития культуры, истории, философии народа в рамках лингвокультурологии.

Вместе с тем именно это говорит в пользу того, что лингвокультурологический подход в изучении определенного слоя национальной лексики, зафиксированной в определенный момент в словаре и отличной от современного языка, позволяет изучать не только проблемы лексикологии, но и философии (проблемы мировоз-

зрения), этики (вопросы морали и нравственности), а также менталитета и исторического развития народа. В современном мире изучение слова как лишь части конкретного языка недостаточно. Само развитие современного языкознания требует выхода на межнаучный рубеж – лексикологии и культурологии – к анализу слова как компоненту национальной культуры.

Актуальность данного исследования определяется реальной возможностью выхода на межнаучный (в область лингвистики и культурологии) уровень при изучении явлений культуры и состава лексики, что способствует более полному пониманию их семантики. Большим подспорьем здесь является «Словарь чувашского языка», со-бирателями и информаторами которого были овладевшие грамотой учителя, священнослужители и ученики Чувашской симбирской школы, проживавшие не только на территории современной Чувашии, но и в Ульяновской, Самарской областях, а также в Республиках Башкортостан и Татарстан, т. е. со всех территорий компактного проживания чувашей. Благодаря этому в словарные статьи данной работы были внесены и элементы древнечувашской философии и мировоззрения, которые наиболее наглядно сохранились у не крещенных чувашей Татарии и Башкортостана. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина является первым (на сегодняшний день и единственным) и достаточно обширным хранителем древневековой мудрости, в узком смысле – чувашского, а в широком – тюркоязычных народов. И все это является тем аргументом, требующим изучения лексики национального языка с точки зрения его связи с культурой народа, определения глубинных тайн его философии жизни.

Разработанность темы

В отечественной гуманитарной науке фундаментальному труду «Словарь чувашского языка» и его автору Н.И. Ашмарину, бесспорно, уделено достаточно внимания. Подобные исследования выполнены в основном в рамках следующих направлений: история языкознания и персоналии (В.Г. Егоров [10], М.Р. Федотов [21], И.А. Андреев [2], Ю.М. Виноградов [8] и др.); чувашское науковедение (А. Алексеев [1], И.А. Андреев [3; 4], Н. Ларионов [15], А. Хузангай [25] и др.), история чувашского народа (В.Д. Димитриев [9], Н. Ларионов [14] и др.), просвещение чувашей (Е. Васильева [7] и др.), лексикография (М.И. Скворцов [20], М.Ф. Чернов [26], М. Федотов [22] и др.), тюркология (М.Р. Федотов [23; 24] и др.).

На ниве мировой гуманитарной науки глубокую за-акцентируют свое внимание на том, что при подготов-ке новой публикации словаря на турецком языке должны быть предприняты меры для ее дальнейшего возмож-ного редактирования. По их мнению, новое издание на турецком языке должно быть отредактировано в соот-ветствии с потребностями новой аудитории [6].

Методология исследования

Методологические основания исследования проблемы взаимодействия языка и культуры только закладываются. В своих изысканиях мы склонны придерживаться тех принципов методологии, в которых отражаются элементы концептологии, герменевтики и общей филологии.

Более того, базой рассмотрения языка как эле-мента лингвокультурного комплекса будут клас-сические теории взаимоотношения и взаимо-действия языка и культуры (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф) и современные теории лингвокультурологии (А. Вежицкая, Е.М. Верещагин, В.А. Маслова, Ю.Е. Прохоров и др.). При этом во главу угла будет постав-лена лингвистическая специфика, ориентация на язык как систему и продукт речевой деятельности, а именно дости-жения коммуникативно-функционального подхода, праг-малингвистики, когнитологии, исследования субъективно-го фактора в языке, семантические исследования.

Обсуждение

Язык для человека XXI века – это всего лишь ср ед-ство коммуникации, вербальный метод выражения и получения оперативной инфор мации. Основная масса людей, кроме специалистов в области слова (лингвистов, литературоведов, писателей), не задумываются над са-кральным значением используемого в своей речи слов. Между тем еще в начале XX века у многих народов скла-дывалась совершенно иная ситуация. При отсутствии своей письменности им приходилось сохранять в языке не только коммуникативную, но и философскую, теоло-гическую, эстетическую, научную информацию. Имен-но язык и слово для них стало источником генетической памяти: в каких местах они проживали (страноведение), каким богам преклонялись (теология и демонология), каким ремеслом жили, как обустроивали свой быт (по-вседневность), какие пели песни, рассказывали сказки и в какое чудо верили (фольклористика), как рождались и умирали (медицина), какие поведенческие и моральные идеалы имели (этика), какими мировоззренческими идеа-ми обладали (философия), какими видели небесные тела и звезды (астрономия) и т. д. И очень немногим народам повезло сохранить такой кладезь знаний и мудрости в своде работ и словарей.

Все это позволяет говорить о том, что «в лингвисти-ке конца XX в. стало возможным принять следующий постулат, который вытекает из достижений названных (А. Брюкнер, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой и др.) ученых – как русских, так и зарубежных: язык не только связан с культурой: он растет из нее и вы-ражает ее. Язык одновременно является и орудием соз-дания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие пр оизведения материальной и духовной культуры» [16, с. 28]. Ис-следования в рамках данной проблемы способствуют развитию лингвокультурологии (в плане выработки на-учных методов и подходов) и чувашской национальной истории в тесной взаимосвязи с марийской, татарской и русской культурами. В практическом плане все это приводит к толерантному отношению людей в совре-менном р оссийском обществе, так как выявляются общ-ие нравственные, социальные и исторические ценно-сти народов Поволжского региона (русских, чувашей, татар, марийцев).

Здесь уместно вспомнить утверждения тех россий-ских и зарубежных ученых, которые совершенно верно

считают, что «поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками имоделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Вероятно, это и дает основание Ю.С. Степанову сказать, что язык как бы незаметно направляет теоретическую мысль философов и других ученых. Действительно, крупнейшие философы XX в. П.А. Флоренский, Л. Витгенштейн, Н. Бор и другие отводили центральное место в своих концепциях языку. Выдающийся мыслитель нашего времени Х.Г. Гадамер прямо утверждал, что «язык – единственная надежда на освобождение», а М. Хайдеггер считал именно язык, а не природу и окр. ужасный мир, первосущностью, «домом бытия» человека, ибо язык не только открывает, но и создает ту реальность, в которой живет человек» [16, с. 26]. Вероятно, именно подобные умозаключения и стали основой для разработки таких понятий, как «языковая картина мира», «языковая картина мира человека», «фитонимическая картина мира», «мифологическая картина мира» в работах некоторых исследователей XXI века. При этом в них особо отмечается, что «понятие «языковая картина мира человека» (ЯКМЧ) позволяет глубже решить вопрос о соотношении а) языка и действительности, б) языка и мышления, в) языка и человека, как сложного процесса интерпретации человеком мира и мира человека. Картина мира человека представляет собой центральное понятие концепции антропоцентризма в лингвистике и в целом человека как homo sapiens, выражающее специфику его бытия, и адекватно охарактеризовано оно может быть в общей теории человека» [13, с. 34].

Сегодня уже бесспорно: лингвокультурология – самостоятельная отрасль знаний, способная решать ряд специфических задач, общих как для лингвистики, так и для культурологии. Поэтому и изучение социально-исторической, культурно-этической информации, закрепленной в лексике народа и зафиксированной в словаре Н.И. Ашмарина, позволяют группировать их в рамках нескольких лингвокультурологических проблем. В их числе уместно выделить:

- 1) термины и понятия, характеризующие общинно-патриархальные отношения чувашей;
- 2) нравственно-этические ценности в области любовных, семейных, общинных отношений;
- 3) понятия, относящиеся к религиозно-мировоззренческой сфере жизни древних чувашей;
- 4) ментальные основы народа;
- 5) зачатки научных знаний.

Обратимся к конкретным примерам. В чувашской мифологии фольклоре одним из наиболее распространенных образов является Арсури (Леший) [11; 12; 19]. Этому понятию в словаре Н.И. Ашмарина уделено 8 страниц (С. 312–320). Основное место здесь занимает объяснение того, как чувашки трактуют появление Арсури, как мифы по этому поводу среди них ходят. Так, по мнению чувашей, этот фольклорно-мифологический персонаж появляется в основном по одной причине: «Арсури вярманта пуранать. Въл хёр ачасем арсын ачасемпе вылясассан пулнă ачаран пулать. Хёр ача су-

ратсан, сынсенчен намăс тесе, часчасых ачине вѐлерсе, сынсем сисиччен, пѐр-пѐр сырмана пăрахаççĕ. Хыпаланса вѐсем ачиçине пѐр тăпра пѐрчи те пăрахаççĕ. Çавăнна вара: тăпра сапманшăн, кĕл тумасăр вилнĕшĕн, тата хай ачине хай вѐлнернĕшĕн, çав ача вăr мана кайса арçури пулать. Хайне пăрахнă кун çав арçури кăшкăрса çўрет, тет. Ар-çури живет в лесу. В ар-çури обращается ребенок, который рождается в том случае, если девушки играют с юношами. Когда девушка родит, то, из стыда перед другими, часто убивает ребенка и бросает его тайком куда-нибудь в овраг. Второпях девушки (оставляют ребенка), не бросив на него ни одной порошинки земли: поэтому ребенок, так как его не посыпали землей и не отпели и так как мать убила свое родное дитя, уходит в лес и обращается в ар-çури. Говорят, что в тот день, в который его бросили, ар-çури ходит и кричит» [5, с. 314]. Большая часть и других толкований такого же порядка.

Анализируя эти разъяснения, можно сделать вывод о том, что чувашская девушка легко совершает два непристойных поступка – один из которых моральный проступок, другой – уголовное преступление, убийство. Однако следует сразу оговориться и отметить, что у чувашского народа было свое особое понимание Смерти [17; 18]. Наше современное отношение, к примеру, самоубийству как греху – это влияние и проявление православной культуры. Вспомним чувашскую традицию Типшар, в которой самоубийство – это проявление протеста против несправедливости и мести врагу.

Заключение

Анализ словарных статей «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина, сравнение и сопоставление различных терминов и понятий, относящихся к особенностям менталитета, жизненной философии, религии, трудовой деятельности чувашского народа, с образцами устного народного творчества (мифов, пословиц, поговорок) приводят к доказанным выводам, с одной стороны, о генетической и исторической общности ментальных, психологических основ мировоззрения чувашского народа с древнетюркскими народами, а с другой стороны, – к выявлению факторов, способствовавших становлению национального самосознания народа и национальной идентичности. Они содействуют разработке технологии социокультурного взаимодействия людей разных национальностей, а также, наряду с психологией, социологией, педагогикой, становятся одной из составляющих частей в изучении явлений социализации и культурализации.

Исследования религиозно-философских особенностей мировоззрения чувашского народа, зафиксированных в «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина, проясняют проблему основ религиозных верований чувашей, их взаимосвязь с религиями других народов, затрагивают вопросы об основных типах религии и исторических формах религиозных верований тюркских народов. Изучением мифологии и верований древних чувашей, в свою очередь, способствует раскрытию ментальных основ современных чувашей и позволяет сформулировать социокультурно-психологический тип характера чуваша.

Список литературы

1. Алексеев А. Чăваш филологийĕн классикĕ / А. Алексеев // Сăвар. – 1995. – Чўк, 3.
2. Андреев И. Аслă тĕпчевĕ / И. Андреев // Тăван Атăл. – 1970. – №9. – С. 67–70.
3. Андреев И. Чăваш аслалăхĕн аслашшĕ / И. Андреев // Хыпар. – 1995. – Юпа, 4.
4. Андреев И. Н.И. Ашмарин и современное чувашское языкознание / И. Андреев // Вестник Чувашиского университета. – 1996. – №2. – С. 26–32.
5. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. 1,2 / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: Руссика, 1994. – 584 с.
6. Байрам Б. Каким должно быть новое издание Словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина? / Б. Байрам // Ашмаринские чтения: сборник научных статей. Вып. 8. – Чебоксары: Изд-во ЧУ, 2012. – С. 276–284.
7. Васильева Е. Н.И. Ашмарин тата халăха вĕрентес ёç / Е. Васильева // Хыпар. – 1996. – Пуш, 26.
8. Виноградов Ю. Чĕлхе хăватне ёненсе / Ю. Виноградов // Ялав. – 1980. – №10. – С. 32.
9. Дмитриев В.Д. Н.И. Ашмарин пăлхарсемпе чăвашсен чĕлхе тата этнос пĕрлĕхĕ çинчен вĕрентни / В.Д. Дмитриев // Хыпар. – 1996. – Авăн, 24.
10. Егоров В.Г. Н.И. Ашмарин как исследователь чувашского языка: к 75-летию со дня рождения / В.Г. Егоров. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1948. – 44 с.
11. Ильина Г.Г. Фольклорно-мифологическое значение фитонимов в поэтике чувашских произведений / Г.Г. Ильина, А.Ф. Мышкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №6–3 (60). – С. 29–32.
12. Ильина Г.Г. Традиционные представления чувашей о фольклорном персонаже Инкек / Г.Г. Ильина, А.Ф. Мышкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №6–3 (72). – С. 23–25.
13. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: дис. ... д-ра. филол. наук. – Чебоксары, 2015. – 413 с.
14. Ларионов Н. Ашмарин чăваш халăхĕ пулса кайни çинчен / Н. Ларионов // Канаш. – 2003. – Авăн, 4. – №36. – С. 5.
15. Ларионов Н. Ашмарин – чăваш чĕлхе пĕлĕвне хываканни / Н. Ларионов // Канаш. – 2004. – Ака, 1. – №14. – С. 4.
16. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова – М.: Академия, 2001. – 208 с.
17. Мышкина А.Ф. Философское и поэтическое толкование трагической смерти в поэме «Нарспи» К. Иванова / А.Ф. Мышкина // Вестник Чувашиского университета. – 2012. – №1. – С. 288–290.
18. Мышкина А.Ф. Письма Михаила Сеспеля к Анастасии Червяковой как отражение чувашского менталитета / А.Ф. Мышкина // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: матер иалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 2012. – С. 204–205.
19. Мышкина А.Ф. О некоторых фольклорно-мифологических и религиозно-мистических особенностях сознания чувашского народа / А.Ф. Мышкина, О.Н. Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12–3 (54). – С. 135–137.
20. Скворцов М.И. Чăваш чĕлхин пуянлăхĕ Н.И. Ашмарин словарĕнче / М.И. Скворцов // Халăх шкулĕ=Народная школа. – 1995. – №5. – С. 66–70
21. Федотов М.Р. Н.И. Ашмарин: краткий очерк жизни и деятельности / М.Р. Федотов. – Чебоксары, 1995. – 51 с.
22. Федотов М.Р. Тернистый путь Ашмарина к многотомному словарю чувашского языка / М.Р. Федотов // Советская Чувашия. – 1995. – Май, 24, 25, 26.
23. Федотов М.Р. Великий тюрколог / М.Р. Федотов // Советская Чувашия. – 1995. – Октябрь, 7.
24. Федотов М.Р. В юношеском труде сказался весь Ашмарин / М.Р. Федотов // Советская Чувашия. – 1998. – Май, 20.
25. Хузангай А. Столп и утверждение чувашской филологии / А. Хузангай // Советская Чувашия. – 2000. – Апрель, 14.
26. Чернов М.Ф. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина – выдающийся памятник чувашской письменности / М.Ф. Чернов // Известия Инженерно-технологической академии Чувашской Республики. – 1996. – №1 (2). – С. 245–249.

References

1. Alekseev, A. (1995). Chavash filologien klassike. Savar, Chyk, 3.
2. Andreev, I. (1970). Asla tepchevce. Tavan Atal, 9, 67-70.
3. Andreev, I. (1995). Chavash aslalakhen aslashshe. Khypar, Iupa, 4.
4. Andreev, I. (1996). N.I. Ashmarin i sovremennoe chuvashskoe iazykoznanie. Vestnik Chuvashskogo universiteta, 2, 26-32.
5. Ashmarin, N.I. (1994). Slovar' chuvashskogo iazyka. T. 1,2., 584. Cheboksary: Russika.
6. Bairam, B. (2012). Kakim dolzhno byt' novoe izdanie Slovaria chuvashskogo iazyka N.I. Ashmarina?. Ashmarinskie chteniia, 276-284. Cheboksary: Izd-vo ChU.
7. Vasil'eva, E. N.I. Ashmarin tata khalakha verentes ec. Khypar. -1996. -. Push,26.
8. Vinogradov, Iu. (1980). Chelkhe khavatne enense. Ialav, 10, 32.
9. Dimitriev, V.D. (1996). N.I. Ashmarin palkharsempe chavashsen chelkhe tataetnos perlekhe cinchen verentni. Khypar. Avan, 24.

10. Egorov, V.G. (1948). N.I. Ashmarin kak issledovatel' chuvashskogo iazyka: k 75-letiiu so dnia rozhdeniia., 44. Cheboksary: Chuvashgosizdat.
11. Il'ina, G.G., & Myshkina, A.F. (2016). Fol'klorno-mifologicheskoe znachenie fitonimov v poetike chuvashskikh proizvedenii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 6, 29-32.
12. Il'ina, G.G., & Myshkina, A.F. (2017). Traditsionnye predstavleniia chuvashei o fol'klornom personazhe Inkek. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 6, 23-25.
13. Isaev, Iu.N. (2015). Fitonimicheskaiia kartina mira v raznostruktturnykh iazykakh., 413. Cheboksary.
14. Larionov, N. (2003). Ashmarin chavash khalakhe pulsa kaini cinchen. Kanash, Avan, 4, 36, 5.
15. Larionov, N. (2004). Ashmarin. Kanash, Aka, 1, 14, 4.
16. Maslova, V.A. (2001). Lingvokul'turologiia: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii., 208. M.: Akademiia.
17. Myshkina, A.F. (2012). Filosofskoe i poeticheskoe tolkovanie tragicheskoi smerti v poeme "Narspi" K. Ivanova. Vestnik Chuvashskogo universiteta, 1, 288-290.
18. Myshkina, A.F. (2012). Pis'ma Mikhaila Sespelia k Anastasii Cherviakovoi kak otrazhenie chuvashskogo mentaliteta. Mentalitet i etnokul'turnoe razvitie volzhskikh narodov: istoriia i sovremennost', 204-205. Cheboksary: Izd-vo ChGIGN.
19. Myshkina, A.F., & Iakovleva, O.N. (2015). O nekotorykh fol'klornomifologicheskikh i religiozno-misticheskikh osobennostiakh soznaniia chuvashskogo naroda. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 12, 135-137.
20. Skvortsov, M.I. (1995). Chavash chelkhin puianlakhe N.I. Ashmarin slovarenche. Khalakh shkule=Narodnaia shkola, 5, 66-70.
21. Fedotov, M.R. (1995). N.I. Ashmarin: kratkii ocherk zhizni i deiatel'nosti., 51. Cheboksary.
22. Fedotov, M.R. (1995). Ternisty put' Ashmarina k mnogotomnomu slovariu chuvashskogo iazyka. Sovetskaia Chuvashia. Mai, 24.
23. Fedotov, M.R. (1995). Velikii tiurkolog. Sovetskaia Chuvashia, Oktiabr', 7.
24. Fedotov, M.R. (1998). V iunosheskom trude skazalsia ves' Ashmarin. Sovetskaia Chuvashia. Mai, 20.
25. Khuzangai, A. (2000). Stolp i utverzhdenie chuvashskoi filologii. Sovetskaia Chuvashia. Aprel, 14.
26. Chernov, M.F. (1996). "Slovar' chuvashskogo iazyka" N.I. Ashmarina. Izvestiia Inzhenerno-tehnologicheskoi akademii Chuvashskoi Respubliki, 1 (2), 245-249.

Информация об авторах

Мышкина Альбина Федоровна – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник, доцент, Центр регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», Чебоксары, Российская Федерация.
Ядранская Инесса Владимировна – директор, Центр регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the authors

Albina F. Myshkina – doctor of philological sciences, leading research fellow, associate professor of Centre for Regional Development BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia”, Cheboksary, Russian Federation.
Inessa V. Yadranskaya – chief of Centre for Regional Development BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia”, Cheboksary, Russian Federation.

Авторсѐм сиччен пѐлтерни

Мышкина Альбина Федоровна – филологи аслăлăхĕн д-рĕ, аслăлăх ертÿсĕ ёстешĕ, доцент, ЧР «Чăваш Республикин вĕренÿ институчĕ» ХПВ БУ регион аталанăвĕ центрĕ, Шупашкар хули, Раçсей Федерацийĕ.
Ядранская Инесса Владимировна – директор, ЧР «Чăваш Республикин вĕренÿ институчĕ» ХПВ БУ регион аталанăвĕ центрĕ, Шупашкар хули, Раçсей Федерацийĕ.